

Бобров Л. А., Сальников А. В. Северокавказские шлемы крымскотатарской знати из Музея дворца Топкапы (г. Стамбул, Турецкая Республика). Особенности конструкции, оформления и боевого применения

Бобров Л. А., Сальников А. В. Северокавказские шлемы крымскотатарской знати из Музея дворца Топкапы (г. Стамбул, Турецкая Республика). Особенности конструкции, оформления и боевого применения // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40. Is. 2. P. 323-334.

1. Введение

История Крымского ханства неотделима от истории его войн, которые оказывали значительное влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь данного государственного образования. В конце XV – начале XVI вв. правители из рода Гиреев провели серию военных преобразований значительным образом изменивших традиционное вооружение, тактику и военную организацию крымско-татарских войск (Бобров, 2016).

Реформированная армия ханства оказалась весьма грозным противником, как для Московского государства, Великого Княжества Литовского, Польского королевства (впоследствии Речи Посполитой), Австрийской империи, так и для ногайских кочевников и горских народов Северного Кавказа. Успешные военные компании позволили Гиреям существенно расширить границы своих владений и превратить Крымское ханство в одного из ключевых геополитических игроков в регионе. Крымско-татарская армия конца XV – середины XVIII вв. состояла из ханской гвардии (в состав которой входили ружейные стрелки и артиллерия), дружин беев, родоплеменных ополчений, а также отрядов вассалов и союзников. Главной ударной силой являлась легкая конница, набранная из представителей кочевых тюркских племен. Основным оружием кочевников-ополченцев были луки и стрелы. На полуострове отсутствовало собственное массовое производство металлического защитного вооружения, а импортные османские и северокавказские доспехи стоили весьма дорого. По данной причине подавляющая часть крымскотатарских воинов не имела железных панцирей и предпочитала вести дистанционный лучной бой, не вступая в рукопашную схватку (Бобров, 2016: 221–237).

В то же время, необходимо отметить, что наряду с легкими конными лучниками в крымских войсках имелись воины, которые могли похвастать весьма надежным защитным вооружением. Это были представители знати, их окружение, а также всадники элитных ударных подразделений. Так, по сообщению польского посланника М. Броневского (1578 г.): «Татары...надевают также панцыри, шлемы и вообще вооружение персидское или московское, доставшееся им в добычу».

Английский посланник в Московию в 1588–1589 гг. Д. Флетчер подчеркивал, что если «...простой воин не носит других доспехов, кроме своей обычной одежды, т.е. черной бараньей шкуры, надеваемой днем шерстью вверх, а ночью шерстью вниз, и такой же шапки», то представители татарской знати «...мурзы, или дворяне, подражают туркам и в одежде, и в вооружении».

Французский инженер на польской службе в 1630–1647 гг. Г. Боплан отмечал, что «...самые богатые [татары] носят кольчуги». Согласно сообщения елецкого полкового казака, во время боя в Бруслановском стане (у г. Ельца) 23 мая 1631 г., русские столкнулись с отборным «татарским» (черкесским?) отрядом – «...люди нарядные, в

шапках мишюрках и в наручах, и кони все добрые».

Османский путешественник Эвлия Челеби, описывая крымскую армию середины 1660-х гг., упоминает об ударных отрядах оснащенных доспехами. Так, например, ширины выступали в поход «...в боевом вооружении, с саадаками, в панцирях, кольчугах и шлемах, надетых на шубы», а мансуры «...с саадаками и в полном вооружении, в латах и броневах шлемах...» и т.д. (Бобров, 2016: 221–225, 373, 374). Комплекс защитного вооружения крымских татар и ногаев позднего Средневековья и раннего Нового времени неоднократно привлекал внимание отечественных и зарубежных исследователей. Однако, вплоть до недавнего времени, выводы о крымскотатарском доспехе строились на основании изучения письменных и (в меньшей степени) изобразительных источников, в то время, как профильные вещественные материалы не были систематизированы и подвергнуты научному анализу.

Данный факт существенно затруднял всестороннее изучение комплекса вооружения тюркских кочевников Восточной Европы рассматриваемого исторического периода. В этой связи, актуальным направлением современных военно-исторических и оружейно-исследовательских исследований является сбор, систематизация и типологический анализ предметов защитного вооружения крымских татар и ногаев XVI–XVIII вв. Особый интерес вызывают панцири и шлемы крымско-татарской знати, которые, по единодушному мнению современников, являлись основными потребителями металлической брони в армиях тюркских кочевников западного Дешт-и Кипчак. В настоящее время предметы защитного и наступательного вооружения, принадлежавшие крымским татарам, хранятся в музейных и частных собраниях России, Украины, Турции, Польши, США и других стран.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о шлемах крымско-татарской знати из собрания Музея дворца Топкапы (г. Стамбул, Турецкая Республика). Ранее данные шлемы не становились объектом специального научного исследования.¹ Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции и системы декоративного оформления рассматриваемых наголовий, уточнить их датировку и атрибуцию, а также основные функциональные характеристики.

1. К наголовьям из Топкапы примыкают шлемы из Музея Войска Польского и из частной американской коллекции, входившие в состав доспехов Шагин Гирея (сына крымского хана Адиль Гирея, 1666–1671 гг.) и крымского хана Сахиб-Гирея (1771–1775) соответственно. Первый шлем был опубликован Й.Гутовским, а второй К. Ривкиным и О. Пинчо.

2. Материалы и методы

2.1. Главным методологическим основанием научных исследований по изучению комплекса защитного вооружения кочевников традиционно являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

2.2. В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу, отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения, изучаются, как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках

системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих исследованиях традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных, и изобразительных источников.

В последние десятилетия все более широкое признание в научной среде получает междисциплинарный метод предметных научно-исторических реконструкций. Особое значение он приобретает в археологических и оружейведческих исследованиях посвященных военному делу древних и средневековых народов в целом и военному искусству кочевников Великой степи в частности. Выполненные из аутентичных материалов с применением соответствующих производственных технологий реконструированные предметы вооружения становятся объектом различных научных экспериментов позволяющих уточнить многие спорные вопросы, касающиеся особенностей изготовления и боевого применения традиционных типов доспехов, а также оружия дистанционного и ближнего боя.

3. Обсуждение.

По материалу изготовления все шлемы относятся к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованых. На основании формы купола выделяется три типа шлемов. Рассмотрим их более подробно.

Тип 1. Конические.

Вариант 1. Цельнокованный конический шлем с орнаментированным обручем, декоративными накладками, коническим навершием и кольчатой бармицей переднеазиатского типа (рис. 1). Включает 1 экз. из собрания Музея дворца Топкапы (№ 1/810). Общая высота шлема – 19,0 см, диаметр – 20,0 см. Купол шлема состоит из цельнокованой железной тульи и двухчастного конического навершия из желтого металла. Поверхность тульи покрыта надписями на арабском языке.

Навершие составляют массивное коническое подвершие с выпуклым бортиком по нижнему краю и наперстковидное надвершие увенчанное металлическим шариком с подвижным кольцом для крепления плюмажа.¹ Поверхность навершия покрыта тонким позолоченным серебряным листом и украшена густым растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике гравировки по металлу. Основу композиции формируют прорастающие друг в друга трехлепестковые бутоны, а также круглые розетки с четырехлепестковыми цветками внутри. Фон навершия заполнен точечным орнаментом. К нижней части купола приклепан обруч, снабженный четырьмя «медальонами» с изображением черной четырехлучевой свастики. Поверхность обруча украшена растительным и зубчатым (зизгаго образным) орнаментом.

Навершие и обруч соединены декоративными накладками имитирующими клепанную (четырёхчастную) конструкцию тульи. Накладки дополнены овальными «мишенями» с изображением трехлучевой свастики. Остальное пространство накладок покрыто S-образными стеблями с двухлепестковыми бутонами или листьями на концах. Свастики и стебли выполнены в технике, так называемой «черкесской черни».

1. Наиболее вероятно, что шлем данного типа был снабжен плюмажом в виде пары

красных лент, или лопастей (лопасти) из красного сафьяна, обшитого узорчатым галуном (Аствацатурян, 2004: 97).

Рис. 1. Конический шлем («танж») № 1/810 из собрания Дворца Топкапы (г. Стамбул, Республика Турция).

Узор на навершии, обруче и накладках нанесен весьма тщательно, оформлен в единой стилистике и отличается значительным изяществом. К шлему подвешена клепаная кольчатая бармица переднеазиатского типа (длина – 39 см.) снабженная кольчужным сегментом прикрывающим верхнюю часть лица. На затылке бармица имеет неглубокий вырез. На обоих краях лицевой части кольчужного полотна сохранились металлические крючки, служившие для застегивания бармицы под подбородком.

На поверхности купола шлема фиксируются надписи на арабском языке. Это сура Аль-Фатиха (Hilmi, 2012: 168). А также имя предполагаемого заказчика или владельца шлема (см. ниже). Следы повреждений, которые могут быть интерпретированы, как результат воздействия оружия противника отсутствуют.

Ближайшим аналогом рассматриваемого шлема являются наголовья Северного Кавказа позднего Средневековья и раннего Нового времени, и, в частности, черкесские шлемы типа «танж» («таш», «таж»). Название данной категории шлемов происходит от арабского «тадж», то есть «корона», «венец» (Зайцев, Комаров, 2009: 61; Ривкин, Пинчо, 2011: 82). Именно для данного типа шлемов характерно сочетание цельнокованой железной тульи с серебряным (часто позолоченным) или латунным обручем, высоким коническим навершием, накладками, а также бармицей переднеазиатского типа (Аствацатурян, 2004: 14, с. 98, рис. 80а; Зайцев, Комаров, 2009; Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 26). Декоративное оформление шлема из Топкапы № 1/810 также имеет аналоги среди черкесских материалов.

Так, например, типичным элементом черкесских шлемов являются «медальоны» со свастиками (солярными символами) и надписями на арабском языке (Аствацатурян, 2004: 99, рис. 80 а, б; с. 97, 99, рис. 82; Зайцев, Комаров, 2009: 69; Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 26, 28). Выполненный в технике чернения узор из S-образных стеблей с двумя лепестками напоминающие «запятые», характерен для черкесского вооружения позднего

Средневековья и раннего Нового времени (Аствацатурян, 2004: 97, 99, рис. 80, 82 а, б;; Зайцев, Комаров, 2009: 69; Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 26, 28).

Самым оригинальным элементом шлема из Топкапы является густой гравированный растительно-геометрический узор, покрывающий его навершие и обруч. Однако и этот элемент, хоть и относительно редко, но фиксируется на наголовьях черкесского производства: шлеме «пдыпао» 1760–1761 гг. из Государственного Эрмитажа (Инв. № В.О.-5652), шлеме «танж» из Британского музея (1881, 0802.153) и др.

Таким образом, на основании особенностей конструкции и системы оформления шлема № 1/810 из Музея дворца Топкапы, он может быть соотнесен с изделиями черкесских оружейников. Сотрудники Музея дворца Топкапы относят данный шлем к числу наголовий крымско-татарской знати XVIII в. (Hilmi, 2012: 166). В пользу данной атрибуции свидетельствует надпись на куполе, которая может быть прочитана, как «Султан Мухаммед ибн Мумин Гирей». Это позволяет предположить, что владельцем или заказчиком шлема мог быть наследник известного политического деятеля Крымского ханства первой половины XVIII в. Мумин Гирей (?–1747) являвшегося сыном хана Саадета IV Гирей (1717–1724).

В свою очередь, один из сыновей Мумин Гирей стал последним нуредином Крымского ханства (1789–1792). В историю он вошел под именем Бахадыр ибн Мумин Гирей.¹ Таким образом, шлем № 1/810 из Музея дворца Топкапы мог принадлежать, как брату Бахадыр Гирей, так и самому нуредину (в некоторых источниках Бахадыр Гирей фигурирует, как Мухаммед Гирей). В обоих случаях, время изготовления шлема может быть локализовано второй половиной XVIII в.

Особо оговоримся, что тулья шлема из Топкапы может быть значительно старше всех остальных элементов наголовья. Известно, что оружейники Северного Кавказа XVIII–XIX вв. достаточно часто при сборке шлемов использовали тульи османских и черкесских шишаков XVI–XVII вв. (Ривкин, Пинчо, 2011: 82).

Завершая обзор шлема № 1/810 из Топкапы необходимо отметить, что конические черкесские наголовья типа «танж» имели известное распространение среди высшей крымско-татарской знати позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Весьма похожий шлем принадлежавший хану Сахиб Гирею (1771–1775) хранится в частной коллекции О. Пинчо (США). Общая высота шлема – 18 см, диаметр – 20 см. Данный шлем напоминает описанное выше наголовье и отличается от него, в основном, лишь особенностями оформления купола и конструкцией бармицы.

Купол шлема склепан из цельнокованой османской тульи XVI – начала XVII вв. и двухчастного конического навершия выполненного из позолоченного серебра. Навершие состоит из конического подвершия с выпуклым бортиком по нижнему краю и миниатюрного надвершия. Поверхность навершия украшена растительным узором. К нижней части купола с помощью четырех заклепок присоединен обруч, снабженный четырьмя «медальонами» с надписями на арабском языке.

Поверхность обруча украшена растительным орнаментом в виде соединенных Y-образных побегов с закрученными в спираль концами. К шлему подвешена длинная (54 см.) кольчато-пластинчатая бармица, сплетенная из уплощенных клепаных колец и десяти прямоугольных панцирных пластин.

Пластины выполнены из железа, покрыты тонким слоем позолоченного серебра и украшены гравированным геометрическим орнаментом. В некоторые округлые розетки на пластинах вписаны изображения распустившегося цветка с семью лепестками. Как и в предыдущем случае, рассматриваемый шлем может быть атрибутирован, как черкесский «танж» и датирован серединой XVIII в. О принадлежности наголовья к комплексу вооружения хана Сахиб Гирей свидетельствует надпись на его поверхности, в которой перечислены все почетные титулы хана, а также «его генеология вплоть до Ноя» (Ривкин, Пинчо: 82).

Тип 2. Сфероконические.

Вариант 1. Цельнокованный сфероконический шлем с двумя орнаментированными обручами, декоративными накладками и воронковидным навершием (рис. 2).

1. Нуреддин (нурэддин, нуреддин-султан) – третье лицо в иерархии Крымского ханства. В тот период, когда пост нуреддина занимал Бахадур ибн Мумин Гирей (1789–1792) власть крымского хана уже не распространялась на сам полуостров, а ограничивалась лишь Буджаком.

Рис. 2. Сфероконический шлем № 1/812 из собрания Дворца Топкапы (г. Стамбул, Республика Турция).

Включает 1 экз. из собрания Музея дворца Топкапы (№ 1/811). Общая высота шлема – 20,0 см, диаметр – 20,0 см. Купол состоит из железной цельнокованой тульи и воронковидного навершия изготовленного из желтого металла (предположительно позолоченного серебра), которое придает наголовью ярко выраженный сфероконический силуэт. Навершие крепится к тулье с помощью заклепок с полусферическими шляпками. По краю пластины пропущен выпуклый бортик.

Поверхность навершия украшена большими каплевидными лепестками, внутреннее пространство которых, заполнено растительным орнаментом. Цветочные побеги складываются в стилизованные фигуры парящих птиц. Фон навершия заполнен косой насечкой.

К нижней части купола приклепан корonoобразный обруч с четырьмя трапециевидными зубцами, в которые помещены серебряные «медальоны» с надписями на арабском языке. Поверхность обруча украшена растительным орнаментом в виде ленты из стилизованных трехлепестковых бутонов Y-образной формы. По краю обруча пробиты отверстия для крепления кольчатой бармицы переднеазиатского типа.

В верхней части тульи, на некотором расстоянии от навершия, приклепан второй обруч покрытый надписями на арабском языке. Верхний и нижний обручи соединены четырьмя узкими вертикальными накладками украшенными частой косой насечкой.

Декоративное оформление шлема № 1/811 (позолоченные серебряные навершие и обручи украшенные «медальонами» и растительным орнаментом из сплетенных Y-образных побегов) сближает его с черкесскими наголовьями «танж» и «пдыпао» периода позднего Средневековья и раннего Нового времени. Однако ярко выраженный сфероконический силуэт выделяет рассматриваемый экземпляр из общего ряда классических черкесских шлемов. Благодаря своей форме он занимает, как бы промежуточное положение между высокими коническими наголовьями «танж» и низкими «пдыпао».

В настоящее время нам известно о девяти подобных шлемах хранящихся в музейных и частных собраниях России, США, Турции и других стран. Интересно, что некоторые из них традиционно соотносятся со шлемами крымско-татарской знати.

Так, например, в экспозиции «Музея Войска Польского» (г. Варшава, Республика Польша) выставлен сфероконический шлем, состоящий из низкой железной тульи полусферической формы и высокого воронковидного орнаментированного навершия из желтого металла. К нижней части купола приклепан широкий обруч и подвешена длинная кольчато-пластинчатая бармица. В височную и затылочную часть кольчужного полотна вплетены узкие металлические пластины прямоугольной формы.

Еще одна пластина большего размера помещена на налобной части бармицы. Поверхность всех пластин позолочена и украшена растительным и геометрическим орнаментом.

Изучавший данный шлем Й. Гутовский, на основании надписей на его поверхности, предположил, что наголовье принадлежало Шагин Гирею (сыну Адиль Гирея являвшегося правителем Крыма в 1666–1671 гг.) (Gutowski, 1997).

Весьма схожий по конструкции и системе оформления шлем можно наблюдать на османской миниатюре 1620-е гг. из «Шехнаме-и Надири» изображающей крымского хана Джанибека Гирея (1610–1623, 1628–1635). Сфероконический купол снабжен коронообразным обручем, воронковидным навершием и бармицей переднеазиатского типа (с кольчужным сегментом для прикрытия лба).

Основное отличие шлема на миниатюре, от рассматриваемого наголовья из Топкапы, заключается в граненой (а не гладкой) тулье и наличии височной втулки для перьевого плюмажа (рис. 3).¹

Рис. 3. Крымский хан Джанибек-Гирей и его окружение во время битвы с иранскими войсками.

Фрагмент миниатюры из «Шехнаме-и Надири», 20-е гг. XVII в. (Топкапы, Стамбул).

По всей видимости, подобные сфероконические наголовья, напоминающие традиционные шлемы кочевников Дешт-и Кипчак раннего и развитого Средневековья, были достаточно популярны среди представителей крымско-татарской элиты XVII–XVIII вв.

Значительный интерес представляет растительный орнамент, покрывающий навершие шлема из собрания Топкапы. Узор в виде цветочных побегов складывающийся в силуэт летящей птицы, изредка встречается на изделиях черкесских мастеров ², однако значительно чаще он фиксируется на вооружении и амуниции выполненной центрально-азиатскими оружейниками. Так, в частности, он присутствует на шлемах, колчанах и боевых топорах казахского, кыргызского, ойратского и халхасского производства XVII–XVIII вв. (Ахметжан, 2007: 98, 166; La Rocca, 2006: 75).

На тулье помещена дата – «1180 год хиджры», что соответствует 1766–1767 гг. по григорианскому календарю. Вероятно, именно в этот период и был выкован шлем. Т. же на куполе

1. Подлинные сфероконические черкесские шлемы хранятся в музейных и частных собраниях России, США и др. стран. Однако большинство из них имеют существенные отличия от рассматриваемого образца. Так, например, навершие и накладки сфероконического шлема 1808–1809 гг. из Метрополитен (36.25.119) составляют единый конструктивный элемент. Наголовье из коллекции А.А. Волкова имеет не воронковидное, а коническое навершие и иное декоративное оформление и т.д.

2. См. напр. наручи изготовленные мастером Махмудом в 1815–1816 гг. (ГЭ, Инв. № В.О. –4092, 5829).

содержатся следующие надписи: «Владелец султан Али», «Мухаммед Гирей», «Мансур». Не исключено, что надпись «Султан Али» («Султан Эли») может обозначать не личное имя, а одноименный населенный пункт (место изготовления шлема?), существовавший на территории Крыма в XVIII–XIX вв. Имя «Мансур», вероятно, указывает на принадлежность владельца наголовья к влиятельному ногайскому роду Мансуров игравших важную роль в политической жизни Крымского ханства.

Таким образом, анализ системы оформления и надписей на куполе шлема позволяет предположить, что он был изготовлен черкесским оружейником (или крымскотатарским мастером по черкесским образцам) в начале второй половины 60-х гг. XVIII в. Более детальное изучение надписи, возможно, позволит уточнить имя первого хозяина наголовья.

Тип 3. Цилиндроконические.

Вариант 1. Цельнокованный цилиндроконический шлем с граненой тульей, орнаментированным обручем, и коническим навершием.

Включает 1 экз. из собрания Музея дворца Топкапы (№ 1/811).

Общая высота шлема – 25,0 см, диаметр – 19,0 см. Купол шлема состоит из цельнокованой железной тульи и двухчастного конического навершия выполненного из позолоченного серебра. Поверхность тульи покрыта выпуклыми вертикальными гранями покрытыми позолотой. На передней части тульи нанесена надпись на арабском языке, выполненная в технике золотой насечки по металлу (рис. 4).

Рис. 4. Сфероконический шлем № 1/811 из собрания Дворца Топкапы (г. Стамбул, Республика Турция).

Навершие состоит из массивного конического подвершия и луковичного надвершия с подвижным кольцом для крепления плюмажа. Поверхность навершия украшена тремя ярусами подпрямоугольных «картушей» заполненных изображением 5–7-лепестковых цветов в обрамлении сплетающихся Y-образных побегов.

Пространство между «картушами» покрыто зубчатыми лентами и дисками с шестилепестковыми цветками. К нижней части купола приклепан обруч из желтого

металла украшенный тем же орнаментом, что и навершие шлема. К наголовью подвешена клепаная кольчатая бармица переднеазиатского типа с кольчужным сегментом, прикрывающим верхнюю часть лица. На затылке бармица снабжена глубоким вырезом. Анализ конструкции и системы оформления шлема № 1/811 из Топкапы позволяет предположить, что он совмещает в себе, как северокавказские (черкесские) так и западно-азиатские элементы. Граненая цельнокованая тулья с ярко выраженными вертикальными ребрами, в целом, не характерна для наголовий Северного Кавказа периода позднего Средневековья и раннего Нового времени. Наиболее вероятно, что первоначально она относилась к шлему османского или иранского производства XVI–XVII вв. (The Art, 2008: 319, 320).

Позднее, западно-азиатский шлем подвергся переделке черкесским мастером, который заменил навершие на новое, а также снабдил купол позолоченным серебряным обручем и кольчатой бармицей переднеазиатского типа.

Это лишний раз доказывает наличие устойчивых военно-экономических связей Северного Кавказа с вышеуказанными регионами Азии. Заимствованные и адаптированные под местный комплекс вооружения, импортные образцы становились неотъемлемой частью местного доспеха (Сальников, 2015: 49-52).

По данным турецких исследователей данный шлем принадлежал представителю крымско-татарской знати XVIII в. (Hilmi, 2012). На лицевой части наголовья указано имя владельца (?) шлема – «Султан Мухаммед ибн Адиль Гирей».

Имя Адиль Гирей носили несколько представителей крымско-татарской знати XVII–XVIII вв. Так, в частности, известны нуреддин Адиль ибн Мубарек Гирей (1651–1654), нуреддин (1718), сераскир Буджака и Едичкула (1727–1728) Адиль ибн Селим I Гирей, сераскир Едичкула Адиль ибн Селим III Гирей (1766–1767) и др.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным достоверно установить сыном какого из крымских Адилей являлся упомянутый на шлеме Мухаммед Гирей. Особенности отделки шлема указывают на то, что наголовье было изготовлено в XVIII в., что позволяет предположить, что владельцем шлема мог быть наследник Адиль ибн Селима I Гирея или Адиль ибн Селима III Гирея.

4. Результаты

Черкесское происхождение шлемов аристократии Крымского ханства не должно вызывать у современных исследователей особого удивления. На протяжении многих столетий Северный Кавказ оставался одним из важнейших центров производства вооружения в Евразии.

В период позднего Средневековья и раннего Нового времени северокавказские доспехи и оружие охотно приобретались жителями Российского государства, Османской империи, Ирана, а так же кочевниками Великой степи. Так, в частности, материалы письменных источников свидетельствуют, что панцири, шлемы, наручи черкесского и дагестанского производства экспортировались к крымским татарам, ногаям, башкирам и волжским калмыкам.

При этом, основными потребителями высококачественного северокавказского защитного вооружения в кочевнических сообществах были представители высшей знати и их окружение.

Важным направлением изучения рассматриваемых шлемов является их анализ в контексте междисциплинарных исследований. Для проведения экспериментальных испытаний были изготовлены копии наголовий из Топкапы с элементами реконструкции. При этом были учтены качество металла, размеры и особенности конструкции шлемовых элементов, диаметр проволоки, конструкция, оформление, система соединения колец бармицы и т.д. Навершие и обручи были выполнены в двух вариантах: из серебра и из железа крытого тонкими серебряными пластинами.

Реконструированные элементы представлены кольчатой бармицей на копии шлема №

1/811 (удалена с оригинального образца). В связи с тем, что основной целью изготовления копий наголовий было проведение экспериментальных испытаний на предмет выявления их базовых функциональных характеристик, на шлемах не были воспроизведены гравированный орнамент и позолота.

Выполненные реконструкции стали объектом различных научных экспериментов, целью которых, было изучить особенности ношения и боевого применения шлемов подобного типа. Детальному описанию экспериментальных испытаний будет посвящена специальная работа. В настоящей статье приведем их основные результаты, связанные с особенностями боевого применения шлемов подобного типа.

Анализ конструкции наголовий продемонстрировал, что они носились поверх головного убора или подшлемника из мягких органических материалов. В боевом положении кольчатая бармица застегивалась под подбородком с помощью специальных парных крючков (сохранились на шлеме № 1/810). В результате кольчатое полотно прикрывало затылок, шею, горло и щеки воина, но, при этом, не мешало ему свободно поворачивать и наклонять голову, что имело важное значение в ходе динамичного кавалерийского боя. Как показали экспериментальные испытания, все три типа шлемов служат весьма надежной защитой от рубящих сабельных ударов, так как клинок скользит и срывается с гладкой тульи наголовий. При этом, высокий купол шлема № 1/810 амортизирует удар, а выпуклые грани шлема № 1/811 выполняют функцию ребер жесткости. В некоторых случаях, клинок по инерции соскальзывает на ключицу обороняющегося воина, но не приносит ему существенного вреда, так как лезвие встречает на пути двойной слой кольчатой брони (лопасть бармицы и наплечную часть корпусного кольчатого панциря). Характерной особенностью конструкции черкесских шлемов XVII–XIX вв. является отсутствие пластинчатой защиты лица в виде наносника-стрелки. Данный факт представляет тем больший интерес, если учесть, что шлемы большинства ближних и дальних соседей черкесов обладали подобной защитой. Так, в частности, подвижными наносниками были снабжены иранские «кулахуды», османские и русские «шишаки» и «ерихонки» и т.д. На наш взгляд данный факт объясняется не только особенностями оружейной традиции черкесов, но и спецификой их панцирного комплекса и боевой подготовки.

Как показали экспериментальные испытания, при нанесении вертикального рубящего удара сабельное лезвие сталкивается с плоскостью тульи, не задевая лица обороняющегося воина (дополнительную защиту верхней части лица при таком ударе выполняет кольчужный налобник). Гораздо более опасны для черкесского шлема боковые рубящие и фронтальные колющие удары. По всей видимости, их полагалось отражать собственным клинком, или внешней створкой стального наруча. Характерно, в данной связи, что поверхность черкесских наручей (особенно левого) часто покрыта следами от рубящих ударов оружия противника (Ривкин, Пинчо, 2011: 81).

Американские исследователи К. Ривкин К. и О. Пинчо предположили, что в ходе боя «серебряные и латунные планки с черкесскими украшениями естественно полностью разрушались при нескольких ударах, поэтому каждые примерно 30 лет их обновляли» (Ривкин, Пинчо, 2011: 82).

Экспериментальные испытания подтвердили, что серебряные шлемовые элементы, действительно, подвержены деформации и частичному разрушению при сильном рубящем сабельном ударе. Даже если последний не разрубал наверх и обруч он оставлял значительные вмятины и повреждения, в результате чего шлем нуждался в оперативном ремонте. Железные наверхия и обручи покрытые тонким серебряным листом отличались большей прочностью, однако их декоративное покрытие после интенсивной рукопашной схватки так же могло нуждаться в починке или замене. Так же, можно согласиться с гипотезой американских ученых о том, что высокий шлем «танж» выполнял не только роль собственно боевого наголовья, но и указывал «на высокий социальный статус его обладателя». Возможно, именно по этой причине за данным шлемом

закрепилось характерное название восходящее к арабскому слову, обозначающему царственный венец (Ривкин, Пинчо: 82).

5. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что шлемы из Музея дворца Топкапы представляют собой яркий пример взаимодействия и взаимовлияния военно-культурных традиций оседлого населения Северо-Западного Кавказа и кочевников Северного Причерноморья. В ходе изготовления наголовий черкесские мастера выдерживали местный оружейный канон, но, при этом, учитывали эстетические вкусы будущих владельцев шлемов из числа представителей крымско-татарской аристократии.

Значительный интерес представляет тот факт, что черкесским оружейникам удалось весьма успешно совместить богатое («парадное») декоративное оформление с защитным функционалом воинского наголовья. Экспериментальные междисциплинарные исследования показали, что рассматриваемые шлемы отличаются высокими боевыми характеристиками и служат надежной защитой от клинкового оружия противника. По своей исторической и художественной ценности они стоят в одном ряду с лучшими образцами боевых и парадных шлемов северокавказского производства позднего Средневековья и раннего Нового времени.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-50-00036).

Литература

- Аствацатурян, 2004 - Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004. 432 с.
- Ахметжан, 2007 - Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.
- Бобров, 2016 - Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480. 2015. Ч.II. С. 210-388.
- Зайцев, Комаров, 2009 - Зайцев И.В., Комаров И.А. Два шлема из Нальчика. // Эпиграфика Востока. Вып. XXVIII. М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 2009. С. 59-71.
- Ривкин, Пинчо, 2011 - Ривкин К., Пинчо О. Оружие и военная история Кавказа. Запорожье, 2011. 125 с.
- Сальников, 2015 - Сальников А.В. О путях распространения золотоордынского и центральноазиатского вооружения среди народов Северного Кавказа XIII-XV вв. // Перспективы науки. 2015. №5 (68). С. 49-52.
- Gutowski, 1997 - Gutowski J. Broni I uzbrojenie Tatarow. Warszawa, 1997. (На польском языке).
- Hilmi Aydin, 2012 - Hilmi Aydin. Sultanların Silahları. Topkapı Sarayı Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012. 227 p. (На турецком языке).
- LaRocca, 2006 - LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.